

Межрегиональная дифференциация собственных доходов регионов

Г. Р. Ислакаева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: islakaeva@list.ru

Исследована динамика и межрегиональная дифференциация собственных доходов на основе ряда показателей: коэффициент Джини, децильный коэффициент, коэффициент фондов и другие. Анализ показателей позволил сделать вывод, что для РФ характерна высокая межрегиональная дифференциация по собственным доходам, которая в динамике изменяется несущественно (как в сторону уменьшения, так и увеличения), это позволило заключить, что применяемые государством инструменты регулирования территориального развития являются низкорезультативными.

Ключевые слова: дифференциация, регион, собственные доходы регионов, территориальное развитие, финансовые ресурсы.

Государственному регулированию территорий (территориального развития) уделяется достаточно много внимания в последнее время в практическом измерении. Так, в частности, принят ФЗ №172 от 20 июня 2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. №13 «Основы государственной политики регионального развития на период до 2025 года». Кроме того, на заседании Правительства Российской Федерации 17 августа 2018 г. обсуждался проект стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. На уровне регионов и муниципальных районов согласно ФЗ №172 от 20 июня 2014 должны разрабатываться стратегии социально-экономического развития.

В государственном управлении развитием территорий исследуются вопросы управления конкурентоспособностью регионов во взаимосвязи с воспроизводственным потенциалом [1], межрегиональные и международные связи [2], развитие федеративной и региональной политики [3, 4], в частности, развитие конкурентного федерализма [5, 6], и системы стимулов развития экономики регионов [7–10].

Действительно, снижение дифференциации в уровне социально-экономического развития регионов Российской Федерации – это одно из приоритетных направлений государственного регулирования территориального развития. Уровень социально-экономического развития региона зависит во многом от располагаемых регионом до-

ходов. Соответственно, повышение собственных доходов регионов является одна из ключевых задач для каждого региона. Учитывая, что потенциал налогооблагаемой базы отличается между регионами, соответственно, и собственные доходы между ними также различаются.

Для регулирования территориального развития государством применяются различные инструменты, в их числе: бюджетное регулирование в рамках межбюджетных отношений, реализация определенных стратегий пространственного развития, размещения производительных сил по территории страны, развития ее инфраструктуры, предоставление определенных преференций отдельным регионам (например, по госзаказам на поставку продукции из депрессивных регионов) и др.

В России для регулирования межрегиональных диспропорций в части предоставления бюджетных услуг государством применяется система перераспределения финансовых ресурсов через централизованные фонды. С этой целью государственная политика ориентирована на «выравнивание» возможностей регионов по обеспечению своих граждан минимальным уровнем социальных услуг. Через централизованные фонды перераспределяются финансовые ресурсы, которые, по сути своей, формируются практически из доходов «богатых» регионов (регионов-доноров). Речь идет о выделяемой безвозмездной финансовой помощи из централизованных фондов, сформированных за счет доходов регионов-доноров, «бедным» регионам (регионам-реципиентам). Таким образом, именно за счет межтерриториального перераспределения финансовых ресурсов обеспечивается реализация единообразного решения социальных вопросов на территории большой страны.

Считается, что межтерриториальное «выравнивание» через перераспределение финансовых ресурсов приводит к дестимулирующему эффекту для всех регионов. Ведь «отбираемые» средства у регионов-доноров могли бы быть потрачены в интересах местного населения или на свои инвестиционные нужды, а регионы-реципиенты дестимулированы развивать собственную экономику в ожидании стабильной помощи [3, 7]. Поэтому для создания в регионах стимулирующего эффекта, в части повышения собираемости доходов, система межтерриториального перераспределения финансовых ресурсов России в начале 2000-х гг. перешла к жестким бюджетным ограничениям, при которых распределение финансовой помощи осуществляется не на субъективной основе, а на формализованной. Речь идет о том, что объем финансовой помощи определяется на основе объективных показателей, и условия ее распределения не поддаются изменению на долговременной основе. Суть существующей модели межтерриториального распределения финансовых ресурсов сводится к тому, что чем больше собираемость налоговых доходов у региона, тем меньше объем финансовой помощи он получит, но учитывая, что она распределяется между регионами пропорционально собранному налоговому доходу, то соответственно, регион с большими собственными

(налоговыми и неналоговыми) доходами в совокупности с финансовой помощью бюджет иметь доходов больше, в сравнении с тем регионом, который имеет меньше собственных доходов.

Таким образом, существующая модель межтерриториального распределения финансовых ресурсов с помощью жестких бюджетных ограничений нацелена на стимулирование регионов в повышении ими собственных доходов.

В последнее десятилетие региональная политика ориентирована на создание новых территориальных центров социально-экономического развития, неких «точек роста» по территории страны. Эти точки роста определены через реализацию различных инвестиционных проектов в рамках государственных программ в соответствии с отраслями экономики в определенных регионах (например, Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона, Северо-Кавказского федеральных округов до 2025 года), создание территорий опережающего развития, поддержку моногородов.

Очевидно, что вне зависимости от применяемых государством инструментов регулирования территориального развития, их результаты должны выражаться в активизации экономической деятельности, что способствовало бы повышению доходной части бюджетов регионов, их налогооблагаемой базы. Причем результаты регулирования территориального развития по отношению к регионам должны выражаться не только в повышении собственных доходов регионов, но и в снижении их дифференциации.

Способствуют ли используемые на практике государством инструменты, регулирующие территориальное развитие, снижению межрегиональной дифференциации собственных доходов. Для ответа на данный вопрос нами был проведен анализ динамики собственных доходов регионов в разных спектрах (табл. 1). В качестве базового показателя использовался – объем налоговых и неналоговых доходов на душу населения региона.

Для всестороннего анализа степени дифференциации в качестве показателей были выбраны: коэффициент Джини – $G_{\text{Джини}}$, позволяющий судить о степени региональной дифференциации в среднем спектре оцениваемой величины, коэффициенты децильный- K_D и фондов K_d – крайние значения этого спектра.

Кроме того, были оценены и другие показатели – отношение максимального значения к минимальному среди всех регионов страны – I_{\min}^{\max} ; отношение средней величины показателя для верхней половины списка к средней величине этого показателя для нижней половины списка регионов, упорядоченных по возрастанию базового количественного измерителя – $I_{2\text{HALF}}^{1\text{HALF}}$

Таблица 1. Динамика межрегиональной дифференциации собственных доходов

Показатели	Россия						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
$G_{Джини}$	0.458	0.450	0.441	0.444	0.456	0.443	0.461
I_{\min}^{\max} , раз	34.7	36.36	32.1	42.3	55.8	37.0	37.0
$I_{2\text{ HALF}}^{1\text{ HALF}}$, раз	4.3	4.20	3.8	3.9	4.9	4.1	4.2
K_d (к-т фон- дов), раз	11.3	10.57	9.9	12.3	14.2	11.4	9.9
K_D (дециль- ный), раз	12.3	9.94	8.91	9.05	9.4	7.9	8.34

Вместе с тем анализ проводился по усеченной выборке регионов. Необходимость последнего обусловлена тем, что некоторые субъекты Федерации имеют малочисленное население, в силу чего при анализе межрегиональной дифференциации собственных доходов их не следует принимать в расчет. К числу таких субъектов были отнесены: Ненецкий и Чукотский автономные округа. Кроме того, анализ дифференциации регионов предусматривал их сопоставимость с точки зрения количества регионов. Речь идет о том, что мы исключили те регионы, которые были присоединены к РФ в период анализируемой динамики (Республика Крым и г. Севастополь). Таким образом, анализ дифференциации регионов по собственным доходам проводился по 81 субъектам федерации. Вся совокупность регионов, ранжированных по показателю собственные доходы региона на душу населения, была разделена на 10 групп (квартилей) на каждую из которых приходится по 10% населения.

Как видно из таблицы 1, для РФ в 2011–2017 гг. характерна высокая дифференциация регионов по собственным доходам. При этом в течение анализируемого периода дифференциация была мало подвержена изменениям (как в сторону уменьшения, так и увеличения). Наиболее серьезные изменения произошли в 2015 г. по всем анализируемым показателям, которые требуют специального изучения.

Детальный анализ расчетных показателей позволил сделать следующие выводы.

Так, отношение собственных доходов между регионом с наибольшими собственными доходами и регионом с наименьшими собственными доходами в подушевом измерении (между Ямало-ненецким автономным округом и Республикой Дагестан) в 2011 году составляло – 34.7, в то время как в 2017 г. – 37.0 (между Ямало-ненецким автономным округом и Республикой Ингушетия), что свидетельствует об увеличении

дифференциации подушевых доходов между двумя регионами (с наибольшими и с наименьшими доходами в подушевом выражении).

Анализ коэффициента Джини, отражающего характер распределения всей суммы собственных доходов регионов между отдельными его группами, показал, что на 10%-ную группу населения регионов с наибольшими собственными доходами в 2017 г. приходилось 28.4% общего объема собственных доходов регионов страны, а на 10% населения регионов с наименьшими доходами – 3.4% общего объема собственных доходов регионов страны. Между тем коэффициент Джини в 2017 г. составил – 0.461, что ниже 2011 г. Эти значения достаточно высокие, что говорит об излишней поляризованности регионов по собственным доходам, если учитывать, что оптимальное значение – 0.2–0.35 [11].

Коэффициент фондов, рассчитывался как отношение между средними значениями двух крайних групп: группы регионов с наиболее обеспеченными собственными доходами и группы регионов с наименее обеспеченными собственными доходами. Его расчетные значения также показывают высокую степень дифференциации, которая при этом на протяжении рассматриваемого периода, то сокращалась, то увеличивалась. По рекомендации ООН данный коэффициент при анализе расслоения общества по доходам не должен превышать 8–10, в противном случае ситуация чревата социальными катаклизмами [11]. Если следовать этой логике и сопоставить их с данными таблицы 1, то в РФ в 2017 г. значения данного коэффициента соответствуют рекомендуемым ООН значениям. Но учитывая, что значения данного показателя не иллюстрируют стабильное снижение в динамике, то говорить о наблюдаемой тенденции к снижению дифференциации собственных доходов регионов, явно не приходится.

Значения децильного коэффициента, который рассчитывался как соотношение собственных доходов регионов среди 10% самых богатых и 10% самых бедных регионов, также демонстрируют высокие диспропорции. Так, к примеру, в 2017 г. наиболее обеспеченная собственными доходами группа регионов превышала наименее обеспеченную собственными доходами группу регионов – в 8.3 раз, хотя в 2011 году это превышение составляло – в 12.3 раз. Судя по наблюдаемой динамике значений этого показателя говорить о стабильной тенденции к уменьшению дифференциации регионов, говорить также не приходится.

Таким образом, можно заключить, что в РФ наблюдается высокая степень дифференциации регионов по собственным доходам. Анализ коэффициентов показал, что концентрация собственных доходов в отдельных регионах носит ярко выраженный характер. Следовательно, применяемые государством инструменты территориального развития практически не способствуют снижению дифференциации собственных доходов регионов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00532а.

Литература

1. Ахунов Р. Р. Управление конкурентоспособностью в системе воспроизводственного потенциала региона. -Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 242 с.
2. Юсупов К. Н., Янгиров А. В., Ахунов Р. Р., Токтамышева Ю. С. Оценка динамики участия региона в межрегиональных и международных обменных процессах на основе изменения соотношения промежуточного и конечного продуктов // Экономика региона. 2017. Т. 13. №2. С. 559–569.
3. Зулькарнай И. У., Бугера М. Е. Асимметрия Российской Федерации и совершенствование федеративной и региональной политики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2000. №6. С.9–14.
4. Гизатов Н. Р., Зулькарнай И. У. Агент-ориентированное моделирование в решении задач моделирования экономического федерализма // Ежеквартальный Интернет – журнал «Искусственные общества». 2009. Том 4. №3–4.
5. Martinez-Vazquez J., Boex J. Russia's transition to a new federalism. Washington DC: WorldBank. 2001. 99 p.
6. Зулькарнай И. У. Моделирование горизонтальной конкуренции юрисдикций // Искусственные общества. 2014. Т. 9. №1–4. С. 7.
7. Кудрин А. Л., Гурвич Е. Т. Государственное стимулирование или экономические стимулы? // Журнал новой экономической ассоциации. 2015. №2 (26). С. 179–185.
8. Асадуллина А. В., Мамлеева Э. Р. Концепция формул расчета выравнивающих дотаций в России // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. №2 (12). С. 25–29.
9. Зулькарнай И. У. Расчет налогового потенциала поселений в Республике Башкортостан: проблемы операбельности и прозрачности применяемых формул // Финансы и кредит. 2006. №14. С. 59–64.
10. Зулькарнай И. У. Проблемы учета неналоговых источников при расчете бюджетной обеспеченности муниципальных образований // Экономический анализ: теория и практика. 2006. №11. С. 37–43.
11. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyye-byudzhety-subektov/> (режим доступа: 20.08.2018 г.).

Статья рекомендована к печати лабораторией исследований социально-экономических проблем регионов Башкирского государственного университета

Inter-regional differentiation of the region's own revenues

G. R. Islakaeva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: islakaeva@list.ru

Dynamics and interregional differentiation of own incomes are investigated on the basis of a number of indicators: Gini coefficient, decile coefficient, fund coefficient and others. The analysis of the indicators made it possible to conclude that the Russian Federation is characterized by a high degree of differentiation, which changes insignificantly in dynamics (both in the direction of decreasing and increasing), which allows us to conclude that the instruments used by the state for regulating territorial development are ineffective.

Keywords: differentiation, region, own income of regions, territorial development, financial resources.